

МИРИ
КАФ

РИЧИ
ТРИППЕР

ХАМСКИЙ

СЕКСА ФОН
В НЕБЕСНОЙ

ПРИХОЖЕЙ

ПОСТОРОННИМ
А ТАКЖЕ ДЕТЯМ ДО 16
ВХОД ВОСПРЕЩЕН

Мири Каф

**Ричи Триппер. Хамский секса
фон в небесной прихожей**

«Издательские решения»

Каф М.

Ричи Триппер. Хамский секса фон в небесной прихожей /
М. Каф — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900553-3

Увлекательная авантюрная повесть о мулате с обезображенным от ожога лицом, добившемся успеха умением играть на слабостях человеческой натуры...

ISBN 978-5-44-900553-3

© Каф М.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Москва. 1992 год. Победа разума над телом	7
Начало. Нигерия. 1967 год	11
Москва. 1973 год	12
Первое главное управление КГБ СССР	12
Лондон. 1973 год	13
Южная Осетия. Цхинвал. 1974 год	14
Встреча. Москва. 1980 год	15
Ричи Триппер. Детство	16
Отражение	17
Сон Алисы	18
Знакомство	19
Первый класс	21
Школа. Будни	23
Заговор. Митя	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ричи Триппер

Хамский секса фон в небесной прихожей

Мири Каф

*Главный персонаж книги по имени Ричи
Потомком библейского «Хама» является, по всей видимости,
Судьбой рожденный в стране Советов, Советской шпионкой
от венценосца с африканского солнечного континента.*

*Тело огнем разукрашено в детстве,
Образ «Квазимодо» запечатлен на его плоти навечно,
Силою духа поднявшись над собственной тенью,
Он превозмог все невзгоды и тернии.*

*Эпохой перемен коронуется чернь,
А сильные духом фортуны приветствуют!
Для уважаемых читателей история представлена
О Ричи Триппере – совсем нетривиальная!*

© Мири Каф, 2017

ISBN 978-5-4490-0553-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

«И пожалел Всевышний, что создал человека, Ной же понравился Ему. И вошел Ной, и с ним сыновья его, и жена его, и жены сыновей его в ковчег, от воды потопа. И из скота чистого, и из скота нечистого, из всех птиц, и из всех пресмыкающихся на земле по паре вошли к Ною в ковчег, мужского и женского пола, как Всесильный повелел Ною.

Обман же отправился на поиски пары и нашел Желание.

– Откуда ты явился? – спросило Желание.

– Я возвратился от ковчега Ноя. Я хотел войти, но меня не пустили, потому что у меня не было подруги. Не хочешь ли ты быть моей подругой?

– С радостью! – ответило Желание, но что ты за это мне предложишь?

– Все, что я приобрету, можешь взять себе.

– Идет! – согласилось Желание.

Так они вошли в ковчег, навсегда заключив между собой договор: все, что приобретает Обман, уносит прочь Желание.

И запрещено было Всевышним сожительство в ковчеге всем существам, там находящимся. Сын же Ноя, Хам, нарушил запрет и вошел к своей жене. За это деяние, совершенное в темноте, Хам получил мерой за меру – он вышел из ковчега темнокожим, и у всех его потомков на все времена темная кожа.

Ной начал возделывать землю и насадил виноградник; и выпил вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своём. И увидел Хам наготу отца своего и рассказал двум братьям своим. Шем же и Йефет взяли одежду и, положив её на плечи свои, пошли задом и покрыли наготу отца своего. Ной проспался от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его, и сказал:

«Проклят Хам, раб рабов будет он у братьев своих». Потом сказал:

«Благословен Господь Бог Шемов, Хам же будет рабом ему. Да распространит Бог Йефета, и да вселится он в шатрах Шемовых, Хам же будет рабом ему».

Москва. 1992 год. Победа разума над телом

*И бrenно тело на земле, и разум канет в бесконечность, лишь
добрые поступки и истинная красота не исчезнут никогда!*

Московское лето 1992 года выдалось аномально жарким и сопровождалось драматическими политическими изменениями на постсоветском пространстве. Перестройка, год назад обрушившая советскую систему, только сейчас нашла истинный отклик в сознании людей. Над руинами вчерашней страны Советов реял долгожданный «воздух свободы», который массы впитывали буквально кожей. Свобода манила вседозволенностью, диктовала моду, владела умами, являя все свои грани: от свободы познания до свободы беспорядочного поведения.

Днем по московским улицам прогуливались «новые русские», на площадях простой народ поучали ораторы-демократы, тут и там сновали вездесущие торговцы. А вечером в столице закипала ночная, «адская» жизнь: из глубин людского подсознания, долгие годы оберегаемого «железным занавесом», посыпалась всякого рода нечисть, направляемая потайными низменными желаниями. Праздная публика засиживалась в московских клубах, бродила ночами, будоража столицу.

В то самое смутное время темнокожий парень с вполне приличным, но необычным именем Ричи, обладатель режущей пуританский слух фамилией Триппер возвращался домой, держа под руки двух шикарных девушек-близняшек. Ричи подцепил их в одном из закрытых ночных клубов города с соответствующим тому времени названием «Все кубарем». Сказать, что девушки были красивы – не сказать ничего. Это были две улетные, сногшибательные, длинноногие блондинки с огромными синими глазами, пухлыми губками и очаровательными ямочками на розовых щечках. К слову, огромными у девушек были не только глаза, но и другие, не менее достойные части тела.

Случайные прохожие, наблюдавшие эту тройцу, не могли отвести глаз: триплет объединяло несочетаемое – обворожительных красавиц и inferнальное чудовище. Ричи был африканцем, причем африканцем внушительных размеров. Тем не менее не столько это обстоятельство повергало в шок московских прохожих. Правая половина лица и обе руки Ричи были обезображены сильнейшим ожогом, который он перенес в далеком детстве. При взгляде с левой стороны парень выглядел абсолютнейшим уродом, иноземным монстром. Такого увидишь разве что в апокалиптическом американском экшне – при этом сниматься Ричи мог без капельки грима.

Однако стоило взглянуть на молодого человека с правой стороны и виделся вполне симпатичный мулат с темными глазами, обрамленными длинными ресницами.

Причину благосклонности столь прекрасных созданий к такой странной асимметрии в лице Ричи простому обывателю понять было невозможно. В мыслях прохожие выстраивали различные предположения, в том числе мистического характера. Были и другие версии, в частности, о том, как «люди гибнут за металл», но данные предположения не имели под собой никакой почвы. Ричи конечно же не был волшебником, да и финансовое положение его представлялось сомнительным. Парень знал времена, когда «кровные» отсутствовали до такой степени, что приходилось прибегать к помощи многочисленных друзей.

Тем удивительнее кажется то, что процесс завоевания девушек занял у него не слишком много времени, уже через несколько минут знакомства близняшки согласились поехать к нему домой – там его ждал друг по имени Дэн.

Поехали они не просто далеко, а бог знает куда – в один из спальных районов города Москвы. Такси припарковалось возле оранжевого шестнадцатизэтажного дома по улице Айвазовского. Когда пришла пора оплатить поездку, Ричи попросил таксиста немного подождать,

помог девушкам выйти из машины и вместе с ними вошел в здание. На самом деле Ричи и не думал платить за транспортные услуги – после двух часов напрасных ожиданий и не менее напрасных поисков бесследно исчезнувшего пассажира, водитель уехал ни с чем.

В компании двух девушек Ричи зашел в лифт. За ними в кабину неспешно проковыляла соседка с пятнадцатого этажа с маленькой собачкой. Увидев интересную компанию, она, немедленно выпустив из рук поводок, торопливо протерла заляпанные стекла очков рукавом своей куртки. Затем нацепила их поглубже на переносицу и стала пристально разглядывать спутниц Ричи, которые в ее понимании представляли собой обычных распутниц. Ричи вежливо с ней поздоровался, незаметно отпихнув собачонку, норовившую прыгнуть грязными лапами на светлые лосины одной из блондинок. Пожилая дама даже не повернулась в его сторону, чтобы ответить. Похоже, она была удивлена, заинтересована и возмущена одновременно. А может быть, находилась в предвкушении интересного рассказа, которым планировала поделиться со знакомыми, соседями и соседями соседей.

Когда лифт остановился на седьмом этаже – этаже Ричи, дама принялась настойчиво расспрашивать молодого человека о здоровье его матери. Последнее ничуть не интересовало ее в данную минуту, но она явно хотела задержать парня, чтобы успеть запечатлеть все необходимые детали для своего предстоящего бенефиса.

После того как Ричи с девушками покинул лифт, пожилая дама, недолго думая, изменила траекторию своего пути. Она не поехала на свой этаж, а выбрала самый несчастливый из всех этажей в доме – под номером 13. Дама внезапно решила забежать к самым невезучим и поэтому, наверное, склочным жильцам дома «на чашечку чая». Таким образом, меньше чем через час, благодаря коммуникабельным соседям с тринадцатого этажа, весь дом пережевывал весть о похождениях «черного мальчика». А уже через два часа новости начали распространяться все дальше и дальше за пределы дома.

Сетуя на отсутствие приватного входа в дом, который бы исключил контакты с навязчивыми соседями, Ричи позвонил в дверь собственной квартиры под номером «96». Дверь открыла очаровательная девушка с яркими зелеными глазами – Алиса, сестра Дэна. Она невольно застыла возле двери, любуясь дивными дарами природы, которыми Всевышний наградил некоторые свои создания. Близняшки, в свою очередь, с нескрываемым интересом пялились на Алису, легенды о невероятных способностях которой бродили по Москве и далеко за ее пределами.

– Ну что, мы так и будем стоять, или все-таки пройдем в дом? – нетерпеливо спросил Ричи.

В ответ Алиса лишь успела заметить, что на этот раз Ричи превзошел сам себя, и неопределенным жестом пригласила гостей в дом. Впрочем, она успела прошептать в сторону Ричи:

– Надеюсь ты нашел свой идеал?

На ответ не рассчитывала, но услышала предполагаемое в стиле Ричи:

– Ничего идеального не существует, как ты понимаешь! Но есть близкое к идеалу, как ты и я, например!

Алиса натянуто улыбнулась, но ничего не ответила. Ричи показалось, что ее мысли как обычно где-то далеко, а действительность выпала из сферы ее интересов. Гости проследовали в дом, в прихожей их ждал тот самый Дэн, лучший друг Ричи, да и просто симпатичный парень. Стол был предусмотрительно накрыт всевозможными угощениями. Алкогольная продукция предполагала широкий спектр действий, на столе было все – от шампанского и вин до коньяка и водки. У девушек, к легкому разочарованию Дэна, оказались весьма прозаичные имена – Маша и Таня.

Дэн открыл застолье стандартным для такого случая тостом, смысл которого сводился к тому, что красота непременно спасет этот мир. Далее он погрузился в живописные размышления на тему любви и гармонии, стараясь по смыслу связать свою речь с достоинствами очаро-

вательных слушательниц. При этом про себя он философски размышлял о том, что вся красота человеческих слов и теоретических прелюдий неизбежно закончится простой банальщиной по Фрейду.

Дэн в этот вечер был особенно красноречив, так что после серии тостов Ричи даже подал ему знак, мол, пора закругляться. Алиса встала из-за стола и, сославшись на дела, собралась покинуть веселую компанию. Ричи жестом попросил ее задержаться. Понимая, что Ричи хочет поговорить с Алисой, Дэн предложил сестричкам перейти с десертом в гостиную, которая удачно соседствовала со спальными комнатами. Там он продолжил их развлекать, а немного позже к ним присоединился и Ричи, порадовавшись, что девушкам не было скучно с Дэном в его отсутствие.

Проснувшись под утро от хлопка входной двери, Дэн поднялся на кровати, не понимая, где находится. Рядом с собой он увидел красивую блондинку – девушка тихо сопела своим хорошеньким носиком. События прошлой ночи начали постепенно всплывать у него в голове. Ему даже захотелось разбудить девушку, чтобы повторить все сначала, но что-то его остановило. Он тихо встал, прошел в соседнюю комнату, стараясь понять причины своего беспокойства. В соседней комнате он никого не нашел, постель была разобрана, повсюду валялись предметы нижнего женского гардероба. Дэн направился в кухню, где застал другую блондинку в мужском халате, одиноко попивающую кофе.

– Ты одна? – удивился Дэн.

– Ричи только что ушел, – ответила девушка, – наверное, ему что-то не понравилось! – печально добавила она.

– Дело не в тебе, я вспомнил – у него с утра были запланированы дела! – соврал Дэн и принялся готовить близняшкам завтрак. После завтрака под предлогом тех же самых якобы запланированных дел он отправил девушек восвояси, а сам пошел досыпать дальше. Проснулся он только к полудню. К этому времени Ричи уже вернулся домой.

– Ты где был, нигер? – спросил Дэн удивленно. Обычно Ричи не пропадал ранним утром, все дела они привыкли решать вечером.

– Да так, заехал к чехам побазарить! – ответил Ричи, как ни в чем не бывало. Его глаза ровным счетом ничего не выражали, но на ладонях была кровь, да и тело было заметно напряжено.

Дэн прищурился:

– Вчера с ними не набазарился, что ли? Может, телка тебе не понравилась? Он знал Ричи, как облупленного. Для него было очевидно, что тот не в себе.

– Неа, телка нормальная. Руслан документы привез по «Рябиновой», нужно было срочно посмотреть... – уклончиво ответил Ричи.

В эту минуту ему не хотелось ничего обсуждать, но обсудить нужно было многое, да и оттягивать разговор дальше было некуда. «Все-таки не сегодня!» – подумал про себя Ричи и посмотрел на Дэна.

Увидев муки сомнения на лице друга, Дэн не стал его пытаться и перевел разговор в другую плоскость:

– Маша оставила свой телефон, очень просила ей позвонить.....

Ричи поднял брови:

– Мы же договорились, что больше одного раза ни с кем не встречаемся, а то потом их не отлепишь!

Последнее время Дэн стал как-то серьезно относиться к телкам, а Ричи это совсем не радовало. «Так и жениться можно!» – про себя ужаснулся он.

После его слов Дэн заметно погрузнел:

– Да, договорились... да не особо мне Маша и понравилась! Про себя он, конечно, подумал другое, примерно следующее:

«Я бы ее всю жизнь трахал, и только чуть-чуть изменял!» Девушка действительно запала ему в душу, она заметно отличалась от всех предыдущих телочек, а в постели так была просто огонь. Дэн ругал себя за то, что несколько лет назад заключил с Ричи «пацанское соглашение». По причине этого в течение продолжительного времени женские лица и тела стремительно менялись: то одни, то другие. Дэн умело плыл в этом бесконечном потоке, но именно сейчас почувствовал, что захлебывается.

Прочитав его мысли, Ричи улыбнулся:

– Да уж, она тебе так не понравилась, что ты ее целых три раза трахнул!

В ответ Дэн едва смог рассмеяться. По сути, у них изначально были разные цели, которые не слишком бросались в глаза из-за совместных бизнес-интересов. Однако после вчерашнего разговора с новыми партнерами Ричи понял, что перспективы совместного бизнеса с Дэном теперь крайне туманны. Он невесело посмотрел на Дэна и произнес вслух что-то совсем несуразное:

– Когда-то всему приходит конец, и бесконечным телкам тоже!

На самом деле Ричи сказал вполне осмысленные вещи, но Дэн еще не догадывался, к чему он клонит. Дэн заметно нахмурился. Он знал Ричи много лет, но последнее время нигер стал вести себя очень странно и говорить непонятные вещи. Дэну не хотелось думать, что это могло быть «эхом» плохого наследства его матери, когда-то успешной женщины, печально закончившей свои дни.

Начало. Нигерия. 1967 год

*Смилуйся, Господь Бог наш, над народом моим и над городом,
и домом народа моего... Помилуй нас и наших детей!*

Яркое палящее солнце повисло над африканской долиной древнего города Ойо. Могущественный король юга Нигерии, его святейшество Аалафин «Главный Оба (большой папа) Ику Баба Ее Ламиди Олайивола Триппер Второй», наставлял своего любимого сына Рудо, одного из своих тридцати пяти детей, перед долгой поездкой за пределы африканского континента. Шел 1967 год...

1 октября 1960 года Нигерия стала независимым государством. Однако уже через три года после провозглашения республики вспыхнули межэтнические столкновения. Африканский континент обогрился кровью африканского народа – началось жестокое противостояние группировок Южной и Северной Африки. Народ йоруба подвергся преследованию, и великий король не мог оставаться в стороне – вместе со своим народом он оказывал сопротивление «кровавым воинам» Севера, рассчитывая на поддержку британского правительства.

Рудо исполнилось 24 года, и он мог стать хорошим помощником своему венценосному отцу, в том числе и в дипломатических вопросах. Рудо только что выпустился из Бристольского университета, был прекрасно образован. Последние наставления отца Рудо запомнил навсегда, так как это была их последняя встреча.

Москва. 1973 год

Миссия природы неделима, едина и незыблема. Но качество свободы воли в материи противоречит ей!

Первое главное управление КГБ СССР

Анжелика Ковалевская готовилась к выполнению особого задания советского правительства, подписанного лично товарищем Брежневым. Ей предстояло совершить поездку в туманный Альбион для обмена сведениями с высокопоставленным чиновником британского правительства Эдвардом Хитом, ответственным за реформирование экономики Соединенного Королевства. По совместительству Хит являлся нештатным агентом СССР. После достижения британским правительством принципиальных договоренностей с европейскими странами Великобритании вступила в ЕЭС, и теперь сверхдержава европейского сообщества была способна ослабить мировое влияние США.

Лондон. 1973 год

Победа начинается с провала. Чем ближе тьма, тем ярче будет свет.

Анжелика Ковалевская ждала в фойе знаменитого отеля The Ritz London, расположенного на улице Пикадилли. Интерьер отеля поразил советскую девушку своим великолепием – хрустальные люстры тонкой работы, изящные столики, инкрустированные перламутром, массивные кресла в стиле «ампир», стены, декорированные лепниной, шторы ручной работы. Изысканные предметы интерьера не смогли бы оставить равнодушным даже самого придирчивого постояльца.

Стрелки часов показывали четверть шестого. Анжелика попросила официанта принести еще одну чашечку кофе и достала из сумочки флакон французских духов «Diorella», выданный отделом снабжения КГБ СССР. Советское руководство не жаловало своих граждан: все жили очень скромно, заработков едва хватало на продукты питания и необходимую одежду. Советские граждане жили большими семьями либо в малогабаритных квартирах, либо в коммуналках, в то время как высокопоставленные чиновники проживали в служебных хоромаш и пользовались всеми благами своего исключительного положения.

Анжелика осторожно открыла флакон и нанесла небольшое количество духов на запястье. Через минуту к ней подсел мужчина в сером костюме и классической фетровой шляпе. Он поздоровался и произнес одно из кодовых слов «haze», что в переводе на русский буквально означало «мгла». Данная кодировка свидетельствовала о провале планов советского руководства.

Связной передал ей конверт, а на словах сообщил о ближайшей отставке действующего правительства. Вероятным премьер-министром Соединенного Королевства должен был стать Гарольд Вильсон, лидер партии лейбористов. Агент проинформировал Анжелику о прекращении прямых контактов, не преминув сообщить опознавательную информацию по доверенному лицу, который сам будет приезжать с визитами в Россию.

Услышав плохие новости, Анжелика как ни в чем не бывало широко улыбнулась – советская шпионская школа давала о себе знать. Они еще минут 15 мило беседовали, потом мужчина расплатился по счету и после дружеского прощания направился к выходу.

На следующий день, прогуливаясь вблизи королевских садов, Анжелика увидела стройного темнокожего мужчину. Незнакомец шел ей навстречу, и она невольно залюбовалась им: он был великолепно сложен, одежда идеально облегла его атлетический торс, белая рубашка контрастировала с темной кожей. Мужчина подошел слишком близко к Анжелике, и она почувствовала тонкий аромат его одеколона. Это был Рудо Триппер.

Южная Осетия. Цхинвал. 1974 год

*Из малого рождается большое, а предпосылкой служат зерна,
время и земля!*

Живописный городок Цхинвал располагался в самом сердце Южной Осетии на южных склонах Центрального Кавказа в долине реки Большая Ляхва. Городок был заселен преимущественно кударцами (южными осетинами), традиции и быт которых уходили в далекое прошлое. Первые упоминания о мужестве и героических качествах этого народа встречаются в летописях 1398 года. Осетинские женщины по праву заслуживают здесь особого упоминания по причине редкого сочетания природной красоты и добродушия. Светловолосые, светлоглазые красавицы со смуглой кожей и правильными чертами лица поражают своей мудростью и благородной речью.

Такой особенной красавицей была восемнадцатилетняя Джульетта – статная девушка со светло-русыми волосами, изумрудными глазами, пухлыми губами и белозубой улыбкой.

Джульетта тосковала по своему родному брату-близнецу. Уже как два года он проживал в Москве и сумел неплохо там обустроиться. С детства Джульетта была с ним практически неразлучна, разрыв родственных связей был болезненным. Два года она мирилась с внутренней пустотой, но, наконец, решилась: собрала свои вещи и отправилась в дальнейшее путешествие.

Встреча. Москва. 1980 год

Ненависть – любви начало. Детство – к взрослению путь!

Летом 1980 года в Москве проходили Олимпийские игры. Массовые мероприятия были организованы советским руководством с небывалым размахом, дабы продемонстрировать всему капиталистическому миру процветание коммунистического общества. В Москве были открыты новые современные магазины, построены комфортабельные гостиницы, жилые дома с квартирами улучшенной планировки. Право на привилегированное жилье имели советские граждане, проявившие себя в различных сферах деятельности.

Квартиры в одном из таких домов, в зеленом районе Ясенево Юго-Запада Москвы, распределили между членами Союза художников и писателей СССР, дипломатами и работниками пищевой промышленности. Дом располагался на улице Айвазовского (названной так в честь известного российского художника) и представлял собой шестнадцатиэтажное здание ярко-оранжевого цвета, на каждом этаже которого были трехкомнатные квартиры в 75 квадратных метров каждая. По советским меркам метраж был значительным. Дом с невероятной скоростью стал заселяться новыми жильцами, некоторые из них были весьма экзотического вида. К примеру, в квартире на седьмом этаже поселилось очень странное семейство: настоящий африканец с заморским именем Рудо и его русская жена – светловолосая миловидная Анжелика – с пятилетним сыном. Мальчика-мулата звали Ричи, и это было еще полбеды, так как фамилия у него по отцу была совсем уж неприличная – Триппер, что в переводе на русский язык означало постыдное заболевание венерического свойства. Впрочем, в английской версии фамилия также не отличалась благозвучием.

На четвертом этаже поселилась не менее странная, по мнению обывателей, семья: темноволосый мужчина Александр с карими глазами и светлой кожей, его смуглая, но при этом блондинистая жена-осетинка по имени Джульетта да двое маленьких детей. Ребятишки взяли от внешности родителей самые характерные черты – похожая на ангела Алиса была светловолоса и светлокожа, а темноволосый мальчик по имени Дэн внешностью походил на дьяволенка. Можно было подумать, что мальчик вобрал в себя всю «темную» сторону родителей, в то время как девочка олицетворяла собой их «светлую» часть. Девочка была необычной с рождения. В роддоме медсестры именовали ее не иначе, как «ангелочком», так как она появилась на свет с длинными светлыми волосами, а ее ярко-зеленые глаза излучали неземное сияние.

Встреча этих двух семей в лифте непременно сопровождалась детской перепалкой. Ребятня не стеснялась в выражениях, и слово «обезьяна» было далеко не самым обидным среди оскорбительных эпитетов. Как это ни странно, самые жестокие из всех видов человеческих существ – именно дети. Вероятно, крошечные создания, наполненные природным эгоизмом, еще не осознают природу милосердия. Маленькие любят подражать взрослым, они впитывают все, словно губка, и особенно внимательны к явлениям, которые представляются им нестандартными, необычными, выпадающими из привычного обихода и логики. Таким системным сбоем в глазах детей, особенно советских детей, был Ричи Триппер.

После одной из таких перепалок Джульетта впервые отругала своих детей. До этого момента она не решалась прибегать к такому жесткому воспитательному методу. Когда дети немного отошли от шока, Джульетта, с присущим ей тактом и терпением, объяснила детям на доступном языке, что им не следует обзывать мальчика Ричи, которого и так ждет непростая судьба в советской стране.

Ричи Триппер. Детство

И там, где нет людей, старайся быть человеком!

Маленький Ричи Триппер не ходил в детский сад, мама была категорически против, несмотря на его огромное желание общаться с другими детьми. Отец вот уже год как уехал в Африку, и от него не было никаких вестей. Мать уходила на работу, а Ричи оставался со своей бабушкой Аней, которая, как думалось мальчику, его почему-то недолюбливала. Надо сказать, что бабушка была очень строгой женщиной и каждый раз строго выговаривала внуку за его чрезмерную активность. Ричи не любил сидеть дома, а бабушка не хотела с ним гулять – она стеснялась своего «черного» внука и лишний раз не хотела появляться в его компании на людях. Когда вечером приходила мама, они вместе с Ричи ходили гулять в лес. Однако в вечернее время детей в лесопарке не было, и поиграть, к огорчению мальчика, ему было не с кем.

В один из дней Ричи повезло, впрочем, так ему тогда казалось. Бабушка не смогла остаться с внуком, и он был предоставлен сам себе. Мальчик самостоятельно открыл входную дверь и, прихватив с собой зажигалку матери, которая в последнее время нещадно курила, – бегом по лестнице спустился с седьмого этажа и выскочил на улицу. Ричи внезапно почувствовал свободу, и, не переводя дух, несколько раз пробежался вокруг дома. Вдруг рядом с детской площадкой он увидел двух мальчиков, которые играли в мяч.

Ребята были немного постарше и, что удивительно, увидев Ричи, не стали обзывать. На самом деле мальчики были из семей дипломатических работников, успели попутешествовать по миру – внешность Ричи не вызывала у них удивления. Они сами предложили ему поиграть в мяч, и Ричи с удовольствием присоединился к игре.

Троица веселилась как будто целую вечность, мяч отскакивал от стенки и с огромной скоростью летал в разные стороны, в том числе в проходящих мимо взрослых. Ричи играл наравне с мальчиками, несмотря на большую разницу в возрасте, ничуть не уступал им. Компании у него не было, и ему хотелось подольше поиграть со случайными приятелями.

Но вот родители стали зазывать мальчишек домой, тогда Ричи попытался найти повод подольше с ними остаться. Рядом с детской площадкой стояла огромная бочка с краской, и Ричи предложил мальчишкам ее поджечь – на беду зажигалка лежала у него в кармане. Мальчишкам понравилась идея, и они с энтузиазмом приступили к ее реализации. Для этого им понадобились вспомогательные средства в виде валяющихся неподалеку обрывков бумаги и сухих веток, но краска никак не поддавалась огню. Наконец, после серии бросков горящей бумаги в бочку с краской, послышалось слабое шипение. Ричи подошел поближе, чтобы понаблюдать за процессом горения, а мальчики остались стоять в стороне. В эту минуту Ричи было весело – он был вполне доволен своей затеей и еще не знал, чем обернется в дальнейшем это веселье.

Через мгновение раздался сильный взрыв, мальчишек обдало горячей волной, одежда на них загорелась. Вокруг мгновенно собрались люди, кто-то старался помочь ребятам, кто-то – потушить пожар. К несчастью, мальчишки были перепачканы краской, поэтому сбить пламя было непросто. Подключился весь двор, мальчиков накрыли одеждой и, как бочки, прокатали по земле. Через несколько минут огонь был потушен, детей удалось спасти, но их тела навсегда остались изуродованы, а лица – обезображены. Приехала скорая помощь, мальчиков увезли в реанимацию в бессознательном состоянии. Матери Ричи не оказалось дома, и его вызвалась сопровождать Джульетта, мама Алисы и Дэна.

Отражение

Стекло не отражает душу. Глаза лишь зеркало души.

Ричи очнулся от прикосновения чьей-то руки, медленно открыл глаза – вокруг него были белые стены. Он не сразу вспомнил, что произошло, постепенно стал приходить в себя и ужаснулся от своих воспоминаний. Рядом с собой он увидел тетю Джульетту. Та участливо смотрела на мальчика своими изумрудными глазами и что-то ласково по-матерински шептала. Боль пронизывала все его тело, Ричи внезапно захотелось посмотреть на себя в зеркало, но одновременно он боялся увидеть неизбежное. Отражение, как он и предполагал, оказалось безутешным. На мальчика из зеркала смотрело настоящее чудовище. Половина лица, обе руки и правая нога были похожи на рубленое мясо, губы скривились в зверином оскале, правый глаз полностью заплыл, а верхнее веко приобрело багровый оттенок. Ричи расплакался и уткнулся в подол тети Джульетты. «Теперь мне придется жить еще и с этим», – подумал он.

Сон Алисы

*Не отвергай отличие от догмы, посылом недостаток может
стать свободы!*

Алиса проснулась посреди ночи от собственного крика. В комнату прибежала Джульетта и крепко обняла дочку. Последнее время Алису мучали ночные кошмары, что не могло не беспокоить мать.

– Что тебе приснилось на этот раз, доченька? – спросила Джульетта свою маленькую крошку. От ужаса девочка дрожала всем телом, ее глаза блестели, в этот момент она была похожа на маленького перепуганного котенка.

– Мамочка, мне приснился очень страшный сон! К нам в дом пришло жуткое чудовище, которое ело из моей тарелки, а потом превратилось в моего брата Дэна! – всхлипывая, ответила Алиса.

Девочка в ужасе озиралась по сторонам, как будто чудовище из сна было где-то рядом.

– А что, это чудовище хотело тебя обидеть? – мягко спросила Джульетта. – Она пыталась найти слова, чтобы успокоить Алису.

– Вроде нет, мамочка! – ответила Алиса, вспоминая подробности своего сна.

– Тогда тебе нечего бояться, – спокойно сказала Джульетта.

– Иногда чудовища напуганы больше, чем мы! А под некрасивым телом может скрываться доброе сердце. Помнишь сказку про Красавицу и Чудовище?

Алиса ничего не ответила, но кивнула головой в знак согласия. Джульетта покачала дочку на руках и, после того, как Алиса уснула, аккуратно уложила ее в постель.

Знакомство

*Легко друзей врагами сделать, труднее превратить врагов
в друзей!*

Отец Ричи погиб на войне – так ребенку сказала его бабушка. Мама после этого стала часто болеть и вскоре ее поместили в лечебницу, так что мальчик уже три месяца ничего о ней не слышал. Ричи теперь жил с бабушкой, но она постоянно уходила, и ему часто приходилось оставаться дома в одиночестве. Так было и в этот день. Солнце уже зашло за горизонт, на улице стало темно, а бабушка все не приходила. Мальчику стало страшно, он включил свет во всех комнатах и на кухне и стал прислушиваться к каждому шороху. Раздался звонок, Ричи побежал открывать дверь, ожидая увидеть бабушку, но на пороге стояла тетя Джульетта. Мальчик от разочарования даже не поздоровался с ней. Однако соседка не обиделась, а так ласково, так участливо посмотрела на него, что ему стало неловко. Ричи была неприятна жалость, к тому же он не хотел, чтобы видели его слезы.

– Ричи, как твои дела, где Анна Владимировна? – спросила Джульетта. Соседи сказали ей, что за мальчиком никто не смотрит, и он постоянно сидит дома один.

– Бабушка еще не вернулась домой! – печально ответил Ричи, от досады ему еще больше захотелось плакать.

Он с трудом сдерживался, а поэтому хотел, чтобы Джульетта поскорее ушла. Она же вовсе не собиралась уходить, еще в больнице она решила взять на себя заботу о мальчике и теперь пришла за ним. Соседка ласково спросила:

– А ты не хочешь пойти к нам? Я сделала осетинские пироги, бабушке можем оставить записку, что ты у нас, чтобы она не волновалась!

Мальчик вначале неуверенно попятился назад, но после раздумий все-таки решил принять приглашение – ему совсем не хотелось снова оставаться в одиночестве. У Джульетты же, напротив, не было никаких сомнений на его счет. Оставив на клочке бумаги короткую записку для бабушки, Джульетта закрыла дверь, взяла мальчика за руку и уверенно повела его за собой. На пороге квартиры соседей Ричи столкнулся с Дэном – и тот окинул его брезгливым взглядом. За Дэном появилась Алиса и с нескрываемым раздражением спросила:

– Мама, он что, будет вместе с нами есть?!

Джульетта строго посмотрела на детей и тоном, не требующим возражений, сказала, что скоро они все подружатся. У Ричи в данной ситуации не оставалось выбора, он готов был терпеть любые оскорбления, лишь бы не возвращаться домой, где никого нет.

Джульетта посадила Ричи за стол и поставила перед ним любимую тарелку Алисы с разноцветными птичками. Алиса надула губки, но не осмелилась возразить матери. В мыслях она готова была задушить этого мальчишку собственными руками, но Ричи как будто не замечал недружелюбного вида Алисы. Он с аппетитом уплетал пироги, сладко почмокивая искривленными губами.

Дэн тоже был явно не в восторге от такой компании и даже не притронулся к еде, демонстративно отодвинув от себя тарелку. Джульетта не стала обращать внимание на выходки своих детей, полностью переключившись на Ричи. Когда мальчик поел, Джульетта отвела детей в комнату и предоставила их самим себе, незаметно наблюдая за происходящим. Как оказалось, Ричи был не робкого десятка и спокойно терпел, пока дети выплескивали свои эмоции. Наконец, когда Алиса и Дэн устали его обзывать, Ричи перехватил инициативу. Он заговорил. Заговорил настолько уверенно и убедительно, что дети несколько оторопели от такой наглости. Пока они обдумывали происходящее, Ричи уже играл в их игрушки, да с таким энтузиазмом, что им невольно захотелось к нему присоединиться. Однако они не осмелились это сделать,

так как боролись со своими внутренними разногласиями. Ричи снова взял инициативу в свои руки – он сам предложил им поиграть вместе и даже распределил роли.

Алиса и Дэн не предполагали, что их привычные игры могут оказаться настолько увлекательными. Ричи как будто придал им новый смысл. Не останавливаясь на достигнутом, он изобретал все новые и новые правила, чтобы еще больше разнообразить игру. Ему нравилось общаться с другими детьми, и он старался продлить это общение как можно дольше, как будто это было в последний раз. Игра настолько увлекла Алису и Дэна, что они перестали обращать внимание на внешность Ричи. Он же потихонечку их разглядывал, внимательно изучая их повадки и интересы. Джульетта наблюдала за происходящим со стороны и давалась диву от недетской проницательности маленького мальчика. «Его можно понять, у него нет выбора, либо он вечно будет один вдали от людей, либо воляется в их общество, преодолевая гигантские препятствия, не останавливаясь ни на минуту в постоянной борьбе», – рассуждала Джульетта. Так Ричи все свое свободное время стал проводить вместе с семьей соседей: тетей Джульеттой, Дэном и Алисой. Дети вскоре привыкли к нему, и они крепко сдружились.

На улице мальчика по-прежнему ожидала недружественная атмосфера, его постоянно дразнили и обзывали. Но у него будто бы был иммунитет от оскорблений, он нисколько не обижался, а наоборот, рвался в бой, заставляя окружающих себя уважать. Он рано понял, что любовь и ненависть – две равнозначные эмоции различной направленности, а стало быть, ненависть при совершении определенных манипуляций может перерасти в уважение и даже в любовь.

Ричи осознавал, что по объективным причинам он небезразличен другим людям, а значит, он может ими управлять так, как ему захочется. Так вскоре и случилось: ненависть и безразличие он выкручивал наизнанку, дети начинали неожиданно для себя уважать его, а кто не был способен на уважение – боялись его. Новые знакомые всегда воспринимали его в штыки, а ему нравился процесс «укрощения строптивых». Незаметно для ближайшего окружения он стал маленьким «королем двора», а Дэн и Алиса были той самой королевской свитой, которая сделала его королем. Они бессменно сопровождали его повсюду, и это придавало ему силы. Теперь он не был одинок, у него появилась семья, которой он искренне дорожил. Семья дорожила им не меньше, не стеснялась его, а гордилась им, защищала его от внешних нападков и принимала таким, какой он есть, – темнокожим мальчиком с обгорелым лицом. Незнакомым людям Ричи казался самоуверенным, агрессивным, черствым и жестоким уродом, но на самом деле это был совсем другой – добрый, чуткий, прекрасный человек.

Первый класс

Границы моря ограждают от наводнения земли, границы миром управляют, и судьбы в гранях рождены.

Дэну и Ричи исполнилось по семь лет, и Джульетта вместе с маленькой Алисой проводила их в первый класс. Школа, в которую приняли мальчиков, была одной из лучших в районе – специализированная, с языковым уклоном. Это означало, что уже со второго класса дети будут осваивать иностранные языки. Ричи и Дэн были одеты в школьную форму, которую накануне им купила Джульетта, за плечами у них болтались одинаковые рюкзаки, а в руках были букеты цветов для первой учительницы.

Мальчики искренне радовались, что теперь они стали учениками, а значит, скоро станут совсем взрослыми. Алиса старалась не подавать вида, но отчаянно завидовала ребятам, это было заметно.

Вокруг мельтешили школьники в одинаковой форме с огромными букетами, почти всех сопровождали родители, сквозь детский гомон прорывался то смех, то слезы – это было трогательное зрелище.

Перед входом в школу каждому ребенку выдали флажок с номером класса, после чего первоклашка должен был найти своих одноклассников с такими же флажками и встать в шеренгу, ожидая торжественной линейки. Рядом с каждой шеренгой стояла учительница, родители, находясь на почтительном расстоянии, со стороны с умилением и восторгом наблюдали за происходящим.

Директор школы торжественно всех поприветствовала и произнесла напутственную речь. После этого слово взяла заместитель директора по педагогическим вопросам. Окинув учеников строгим взглядом, она пожелала всем школьникам успехов в дальнейшей учебе. Ее взгляд задержался на Ричи, она пристально посмотрела на мальчика, стараясь получше разглядеть его, но внезапно столкнулась с ответным пронизывающим взглядом: ребенок как будто пытался читать ее мысли. Окружающим могло показаться, что педагог испытывает неприязнь. Но, вероятно, это была только видимость, так как замдиректора не могла проявлять эмоции беспричинно, даже если экзотическая внешность темнокожего мальчика и заставила ее волноваться...

После официальных мероприятий дети в сопровождении учительниц направились в кабинеты. Дэн и Ричи оказались в разных классах, что Джульетте совсем не понравилось. Ричи пошел в класс «Е», а Дэн – в класс «А». Негласно в школе существовало разделение по категориям: классы «А», «Б», «В» предназначались для детей из благополучных, обеспеченных семей, в то время как в классы «Г», «Д», «Е» распределяли детей менее успешных родителей. Это тщательно скрывалось, руководство школы объясняло разделение разным уровнем развития умственных способностей учеников. Правда, приходилось отвечать на вопросы родителей о критериях, по которым детей в семилетнем возрасте делят на одаренных и отстающих, но тут руководство школы ссылалось на научные методики советских ученых.

Каждый учитель в своем классе рассаживал детей по местам, и это была самая сложная задача, являвшаяся предметом раздоров и ссор между школьниками.

Впоследствии в процессе учебы классный руководитель по необходимости менял «дислокацию» учеников: самых примерных сажали за первые парты, а двоечников пересаживали в последние ряды. Исключением служили медицинские показания по зрению и слуху – дети с плохим зрением и низким уровнем звукового восприятия по праву могли занимать первые ряды класса. Свою роль играли подарки и иные знаки внимания от родителей классному руководителю.

Советская система образования не прощала ошибок, ее основной прерогативой и главной целью было научить детей подчиняться системе. Каждый школьник в этой системе был наделен определенным статусом, отнесен к соответствующей категории, и изменить этот статус было ох как непросто. Если ученик, сидевший в первых рядах, начинал плохо учиться, его немедленно отправляли за последнюю парту. Таким образом, ребенок лишался шанса на исправление, он попадал в зону пониженного внимания со стороны учителей. Плохо дело, если родители не могли за него «походатайствовать», за школьником тогда прочно закреплялся статус «двоечника» и к нему уже автоматически было предвзятое отношение со стороны педагогов и одноклассников.

В каждом классе было примерно 36 учеников – по двенадцать в каждом ряду. Учеников старались рассаживать таким образом, чтобы за каждой партой сидели дети противоположного пола. Ричи посадили на самую последнюю парту, рядом с рыжеволосой девочкой неряшливого вида по имени Маргарита. Она оказалась из неблагополучной семьи, ее отец был простым рабочим, часто выпивал, в связи с чем был заведомо районного вытрезвителя. Маргарита громко сопела, рукавом школьной формы вытирала соплю (носового платка у девочки не было), под ногтями у нее была жуткая грязь, а плотные колготки блестели странным вазелиновым блеском.

Класс, в который попал Дэн, был менее разношерстным по составу, туда в основном определяли детей из благополучных семей. Дэна посадили во второй ряд (первые парты заняли дети политработников), рядом с ним посадили темноволосую девочку по имени Инга, дочку учительницы по биологии. Дэн был обаятельным мальчиком и произвел на педагога благоприятное впечатление, впрочем, как и на Ингу, которая не преминула сообщить об этом своей маме. Мама Инги пользовалась авторитетом у педагогического совета.

Первый школьный день был коротким и носил ознакомительный характер. Родители ждали детишек на улице, и через полтора часа томительных ожиданий первоклашки буквально повалили из школы, расталкивая друг друга локтями.

Джульетта ждала ребяташек в школьном дворе. Первым показался Дэн, Ричи пришлось ждать подольше. Вскоре Ричи тоже появился и, счастливый, направился к Джульетте. Как выяснилось позже, он задержался из-за того, что с ним захотела побеседовать завуч школы по педагогическим вопросам – она долго расспрашивала мальчика про родителей и бабушку.

По возвращении домой Ричи ждал еще один сюрприз – его мама оказалась дома, правда, выглядела она бледной и изможденной. Мальчик очень обрадовался, кинулся в ее объятия и долго не хотел отпускать. Анжелика посадила его к себе на колени и грустным голосом сказала:

– Ричи, я не могу все тебе объяснить, но надеюсь, когда ты вырастишь, ты многое поймешь сам. Я хочу, чтобы ты знал, как сильно я люблю тебя, несмотря на то, что не могу быть с тобой постоянно и не знаю, что ждет меня дальше!

Она посмотрела ему прямо в глаза, как будто хотела мысленно передать ему какую-то важную информацию, которую не могла озвучить.

– Я тебя тоже люблю, мама, и не хочу, чтобы ты опять уходила! – прошептал Ричи, едва сдерживая слезы. Он даже не хотел думать о том, что может ее навсегда потерять.

– Это не от нас зависит, сыночек, есть что-то, что способно нас разлучить! – печально произнесла Анжелика.

– Я убью это «что-то», мама, обещаю тебе! – практически прокричал он. Его охватила невероятная злость, он сжал кулаки так сильно, что ногти больно впились ему в ладонки. Для себя Ричи решил, что готов терпеть любую боль и любые унижения, лишь бы предотвратить расставание с единственным близким ему человеком. Обещание, данное матери, он сдержал, но только спустя много лет.

Школа. Будни

Нити единой души в различии соединиться рождены.

Первое время первоклассники пребывали в состоянии волнения, поэтому межличностные взаимоотношения стали формироваться только со второй учебной недели. Школьники постепенно привыкали к новой реальности – жизнь заставила их покинуть пределы своего собственного мира. Забияки и хулиганы адаптировались в школе быстрее других детей, силой завоевывая себе авторитет. Первый под удар попал, естественно, Ричи. На перемене к нему подошли три мальчика. Один из них – белокрысы дылда по имени Коля – был лидером в этой компании, Ричи понял это практически мгновенно. Два других мальчика – Максим и Дима – были просто подпевалами Коли, повадками они выдавали свою трусость.

Дружить с этой троицей Ричи не планировал, так как сам стремился быть лидером, он решил раз и навсегда прояснить Коле дальнейшую форму их взаимоотношений. Начались традиционные в таких случаях «разборки». Коля награждал Ричи разнообразными эпитетами, Максим и Дима презрительно хихикали. В паузах Коля победоносно оборачивался в сторону своей свиты, как собака – на свой хвост, с одной стороны, в поисках одобрения, а с другой, чтобы удостовериться в силовой поддержке.

Другие ученики, почувствовав, что «запахло жареным», собрались вокруг в предвкушении интересного зрелища. Ричи внимательно слушал Колю, не проронив ни слова, он напрягся, ожидая конкретных действий, с тем, чтобы их предвосхитить. Выжидательная тактика принесла свои плоды. Ошибочно почувствовав свое превосходство над Ричи, Коля уже хотел замахнуться для удара, но Ричи мгновенно опередил его – он резко и точно ударил противника в голову. Удар был настолько сильный, что долговязый отлетел к стенке, не сразу сумев осознать произошедшее. Не дожидаясь, пока Коля придёт в себя, Ричи подошел к нему, схватил его за шиворот и, как дикий лев, прорычал ему прямо в ухо: «Даже не думай, белокрысы придурок!»

Максим и Дима испуганно попятились назад, трусливо озираясь по сторонам в поисках поддержки учителей, на случай, если их тоже будут бить. Этого оказалось вполне достаточно – больше никто из парней не рисковал связываться с Ричи.

Что касается женской части класса, то к ней был нужен совсем другой, особый подход. Несмотря на акт устрашения в отношении Коли, девочки не боялись обзывать Ричи, и он снисходительно позволял им над собой подшучивать. Слишком задиристых он отлавливал в коридоре и в отместку прилюдно дергал за косички, но это не давало никакого эффекта, девочки продолжали его обижать. Одну такую нахапку Ричи, по совету Дэна, ради веселья однажды даже затащил в мужской туалет, где в это время справлял нужду учитель труда. Эффект оказался впечатляющим. Ричи наказали, но, с другой стороны, в школе он прославился. По инициативе учителя труда Петра Ивановича данный инцидент был вынесен на обсуждение школьного педсовета. По всей школе были развешаны правила поведения учеников, где мальчикам, в частности, строжайше запрещалось затаскивать девочек в мужской туалет. Как и следовало ожидать, принятые меры имели ровно противоположный эффект. Мальчики, особенно старшеклассники, взяли себе за правило на переменах заманивать неосторожно проходящих мимо девочек в мужской туалет. Это стало всеобщим школьным развлечением, и учителя ничего не могли с этим поделать.

Учеников прилюдно отчитывали, но результата не было. Эффект получался ровно обратным: наказанный де-факто становился героем в глазах других мальчишек. Вызов родителей в школу также не приносил результатов.

В случае опасности девочки убегали от мальчишек в женский туалет – здесь хулиганы не могли до них добраться. Однако не таков был Ричи, для него не было никаких табу. Однажды, не успев поймать в школьном коридоре очередную девочку, которая обозвала его «обгорелой обезьяной», Ричи заскочил в женский туалет, где она от него спряталась. На его счастье учительниц там не было, но шума все же было много – девчонки визжали, что есть мочи, ведь он покусился на самое святое – на неприкосновенную женскую территорию, теперь от него нигде не было спасения.

Чтобы усилить произведенный эффект, Ричи подошел к девочке, которая над ним насмеялась, обнял ее и крепко прижал обожженными руками прямо к своему телу. Девочка сначала кричала и вырывалась, а потом вдруг перестала сопротивляться. Ричи резко отпустил ее, испугавшись, что мог невзначай сделать ей больно. Она стояла, опустив глаза, прижавшись к стене, лицо у нее зарумянилось.

Ричи не хотел обижать девчонок, для него это был слабый пол. Не понимая, что происходит с девочкой, он снисходительно буркнул, что его не стоит бояться и ему плевать на ее оскорбления. Чтобы не потерять лицо, он вальяжно вышел из женского туалета под одобрителный гогот мальчишек. Но, если честно, он был в полном замешательстве и ругал себя за то, что мог случайно сделать девочке больно. Во время урока он поглядывал в ее сторону, чтобы понять, все ли с ней в порядке. Девочка сидела тихо, опустив глаза в тетрадку, ни с кем не разговаривала, казалась подавленной. На перемене Ричи подослал к ней Дэна – поговорить. К облегчению Ричи, ничего страшного не произошло. На самом деле девочка была смущена и унижена.

«Что ж, – думал Ричи, – она сама нарвалась на унижения».

Как ни странно, эта девочка больше никогда не обзывала Ричи, а при его появлении начинала густо краснеть. Мальчик, несмотря на свой недетский ум, пока не понимал, что это значит, и поэтому старался обходить девочку стороной. Ее звали Ира. Она была самой высокой в классе и внешне была вполне симпатичной. Ричи тоже был высокого роста, но искренне считал себя уродом. В общении с мальчишками это было несомненным преимуществом, но вот с девочками... Впрочем, женский пол пока не входил в сферу его амбициозных интересов. Девчонки были слишком слабыми для того, чтобы их подавлять, при малейшей опасности они начинали хныкать и вообще казались глупыми созданиями.

Однако случай с Ирой долго не давал ему покоя, и как-то он обмолвился об этой истории во время ужина в компании Алисы, Дэна, тети Джульетты и дяди Александра. Дядя как-то странно ухмыльнулся и сказал Ричи, что девочка в него просто-напросто влюбилась. После чего Дэн и Алиса стали поддразнивать Ричи, но ему это скорее льстило. Мальчик вдруг осознал свои новые возможности, он понял, что в дальнейшем это позволит ему влиять на других людей. Именно в эту минуту он уяснил, что внешность не имеет никакого значения.

Заговор. Митя

*Воду проточную течение разносит силой ветра, но все
возвращается на свои места, ведь кругом вертится земля.*

Заместитель директора школы по педагогической части, в которой учились наши герои, Анна Петровна, давно была наслышана от учителей о непристойном поведении Ричи. С этим надо было что-то делать, а иначе другие мальчики, по примеру Ричи, могли окончательно разболтаться, и тогда в школе неминуемо начался бы хаос. Повлиять на поведение Ричи обычными педагогическими методами было невозможно, это приводило к прямо противоположному эффекту и еще больше укрепляло авторитет мальчика среди школьников. Ричи представлял собой нестандартный случай, он нес прямую угрозу ее многолетней работе в школе. Этому надо было положить конец.

Родителей у мальчика, можно сказать, не было – отец давно умер, бабушку он совершенно не слушался, а мама постоянно находилась в лечебнице для душевнобольных. Единственным авторитетом для мальчика была тетя Джульетта, но она защищала его от всех нападок школьного совета, считая претензии к нему необоснованными. Она откровенно была на его стороне и заявляла, что агрессия Ричи – это естественная реакция на внешние негативные обстоятельства. «Таким образом, – говорила Джульетта, – наиболее целесообразным является проявление участия и заботы, тогда это будут воспитательные меры, а не карательные». Спорить с ней было совершенно бесполезно.

Анна Петровна придерживалась иной точки зрения, но эффективных инструментариев для «нейтрализации» разболтавшегося хулигана у нее не было. Оставалось только найти способ сделать его местным изгоем, чтобы он сам ушел из школы. Однако этому плану мог помешать тот факт, что мальчик пользовался авторитетом среди школьников и прекрасно коммуницировал с внешней средой, в том числе недружелюбной по отношению к нему. Анна Петровна решила всеми доступными методами, также и антипедагогического характера, подорвать авторитет Ричи среди школьников, и тогда ситуация будет снова под ее контролем.

С этой целью она вызвала к себе в кабинет старшеклассника Митю Пестровского из 8 «А» класса. Митя с детства был прилежным мальчиком. Он был круглым отличником и, по мнению учителей и родителей, его однозначно ожидало успешное будущее. Это неудивительно, учитывая безупречную биографию его родителей, которые трудились в министерских кабинетах и значились в партийных списках. Только вот девочкам он почему-то совсем не нравился, несмотря на приятную наружность и выдающиеся умственные способности. Мама убеждала сына, что в будущем он не будет обделен женским вниманием, так как обязательно станет известным человеком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.